

психологическое самочувствие часто оказывается подавленным. Большинство престарелых испытывают дефицит внимания и общения, острой является потребность в социоземotionalной поддержке. Значимой является и проблема преодоления собственной замкнутости, оказания различных форм психологической поддержки, налаживания коммуникативных сетей, которые не могут заменить, например, редкие официальные праздники, встречи ветеранов и т.д. Здесь требуется выработка принципиально новых форм социальной работы. В теоретическом плане надо разрабатывать понятие смысла жизни на разных этапах жизненного пути, наполняя его специфическим содержанием применительно к фазе пожилого возраста, старости. В практическом плане возникают вопросы о том, как сделать жизнь достаточно содержательной при неизбежном обеднении жизненной среды, оскудении набора жизненных стимулов. В общем, возникают нелегкие вопросы не только для теории, но и для практики. Кроме того, социальные работники часто не имеют необходимого образования и чисто человеческих качеств, необходимых для работы с маргинальными группами населения, что ставит задачу резкого повышения качества их профессиональной подготовки.

ПРЕПОДАВАНИЕ ПСИХОЛОГИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Я.Л.Коломинский. Н.Н.Сачик
БГПУ им. М. Танка

Преподавание психологии как учебной дисциплины в отечественной системе среднего образования имеет свою историю. Рассматривая в ретроспективе этапы становления психологии как учебного предмета и введение его в учебные планы школ, можно условно выделить два периода. Хронологически они могут быть связаны со следующими датами.

Первый период представляет собой годы с 1804 по 1819, когда психология наряду с другими философскими науками преподавалась как официальный учебный предмет в школах дореволюционной России. Как отмечает Ю.А.Самарин: "По уставу 1804г. в русских гимназиях существовала штатная должность старшего учителя философии, изящных наук и политической экономии. При четырёхгодичном курсе в гимназиях того времени. в I классе он преподавал логику и всеобщую грамматику, во втором классе — психологию и этику, в III классе — эстетику риторику, в IV классе — естественное и народное право"[5, 163]. Судить о содержании курса, методах и уровне преподавания очень трудно. Однако известно, что к 1819г. главным управлением училищ издаётся постановление, согласно которому психология, так же как эстетика и этика, исключаются из учебного курса всех гимназий. Причины такого исключения связаны с общим реакционным курсом правительства того времени в области просвещения. В эти годы организовывались ревизии университетов как "очагов безбожия и революции", устраивались допросы профессорско-преподавательского состава, некоторые учёные изгонялись, а вслед за ними изгонялась и наука, которой они принадлежали. С 1820г. психология надолго исчезает из учебных планов школ и появляется вновь лишь в начале XX века.

Второй период появления психологии в программах средних школ связан с успехами в развитии психологии как науки и устойчивым вниманием широких кругов интеллигенции к работам В.М.Бехтерева, П.Ф.Лесгафта, И.М.Сеченова, К.Д.Ушинского и др.. Учёные говорили о том, что без знания психологии невозможно построение научной

теории педагогики, правильной организации школьного дела, а также поднимали вопрос о необходимости преподавания психологии и логики как философских дисциплин в средней школе. В 1905-1906 уч. году, благодаря волне освободительного движения, среди прочих преобразований эти дисциплины были введены в учебные планы мужских гимназий, объединённые под названием философской пропедевтики.

Однако, правительство пошло на этот шаг не только благодаря общественным и политическим событиям того времени. Напротив, это был шаг защиты от проникновения в школу свободомыслия и материалистических воззрений. "Революционные настроения, увлечение идеями исторического материализма не только в высшей, но и в старших классах средней школы пугали правительство не на шутку. В борьбе за идеалистическое воспитание молодёжи идеалистическая психология тоже могла служить неплохим оружием" [5, 165]. Цель курса психологии в средней школе была подчинена задачам воспитания учащихся в строго теологическом духе, раскрывая метафизическое учение о душе. Немудрено, что преподавателями этой дисциплины в русских гимназиях были и священники.

Уже в первые годы нововведение доказало свою целесообразность. Психология была доступна для понимания учащихся, более того, вызвала живой интерес дискуссии по многим темам курса. В связи с этим "встал новый вопрос -- какая психология нужна школе? Теоретическая, знакомящая с общими законами психической деятельности, направленная на формирование мировоззренческих позиций, или экспериментальная, имеющая целью познание психической жизни ребёнка с помощью объективных методов, в первую очередь эксперимента?" [4, 151] Разгоревшаяся дискуссия на первом Всероссийском съезде по педагогической психологии /в 1906г./ разделила учёных на долгие годы на два лагеря. Г.И.Челпанов, опираясь на опыт своего преподавания психологии в гимназии, считал, что эта дисциплина должна служить подготовительной ступенью для изучения философии, и утверждал, что основной акцент в преподавании должен быть сделан на теоретической психологии. Он также отмечал и положительную роль эксперимента для иллюстрации некоторых общих положений, однако выступал против возведения экспериментальной психологии в принцип преподавания, утверждая, что единственный способ познания психических процессов есть самонаблюдение. Представители экспериментального метода в психологии во главе с А.П.Нечаевым считали только экспериментальную психологию по-настоящему научной и настаивали на обязательном введении эксперимента в школьный курс психологии, на организации при школах кабинетов и исследовательских лабораторий.

На страницах печати /ж-лы "Русская школа", "Вопросы философии и психологии" за 1906 --1910 г.г./ учёные поднимали вопросы, касающиеся методов преподавания психологии, системы подготовки учителей-специалистов, качества и содержания учебников и методических пособий. Для нас представляет интерес статья " К вопросу о преподавании психологии", появившаяся в журнале "Русская школа" и подписанная инициалами А.К., в которой автор анализирует появившиеся учебники психологии Г.И.Скворцова /"Философская пропедевтика", Часть II. Психология. Спб.1906г./ и В.Адамова /"Учебник элементарной психологии" Спб. 1906г./ и поднимает вопрос о методических требованиях к учебным пособиям по психологии. Автор пишет: " Прежде всего, учебник должен удовлетворять научным требованиям, т.е. стоять на уровне современных знаний о душевных явлениях. Во- вторых, учебник должен быть доступен пониманию учеников --как со стороны содержания, так и со стороны формы. В-третьих, он должен быть содержателен" [1, 175] и далее: "С точки зрения формы, чем больше учебник приближается к конспекту, тем труднее он усваивается, и наоборот: чем подробнее он иллюстрирован фактами или примерами из литературы, как, например "Педагогическая

психология Каптерева, тем он легче и -- прибавим-- с тем большим интересом усваивается." [1. 177]. Что касается содержательной стороны материала, то автор настаивает на необходимости обогащения учебников фактами, добытыми объективным наблюдением и анализом литературных произведений: "Разборы произведений изящной словесности особенно полезны и нужны при прохождении вопросов о восприятиях, иллюзиях, ассоциациях, аффектах, страстях, характера. Что же касается отдела физиологических сведений, то увеличивать его нет нужды: в сущности эти сведения не так уж много содействуют выяснению законов душевной жизни. В этом отделе можно только пожелать -- побольше рисунков и чертежей." 1, 180].

В 1910г., подводя итоги состоянию преподавания психологии в средней школе за 4-летний период, анализируя ответы учителей на вопросы проведенной по этому поводу анкеты, П.П.Блонский отмечал огромный интерес учащихся к новому предмету, благодаря которому происходит расширение умственного кругозора детей и улучшение работы над собственным "миросозерцанием". Говоря о том, как изучение психологии отразилось на нравственной сфере, автор статьи писал: "учащиеся стали глубже всматриваться в себя и строже относиться к себе, вместе с тем они стали проявлять большее понимание и большую внимательность к другим" [2, 233]. Анализируя положение психологии в средней школе и существующие проблемы / в первую очередь нехватку учителей-специалистов, недостаток времени, отведенного на прохождение курса, средств на приобретение пособий и др./ П.П.Блонский с некоторой горечью, но и с огромной радостью говорил: "...загнанная чуть ли не на самое последнее место официальным планом преподавания, психология, словно по волшебству более "главных" предметов гимназии -- языков и математики-- овладела вниманием и интересом учащихся. Ее уважают, ею увлекаются... У некоторых является желание изучать психологию подробнее, пишутся рефераты, делаются попытки к устройству философско-психологических кружков... Ни один преподаватель не жалуется на неуспеваемость учеников по психологии, ни один учитель не считает психологию для себя обременительным предметом, все без исключения признают этот предмет желательным в средней школе" [2, 255].

Изучение психологии действительно возбуждало самостоятельность учащихся, но философско-психологические кружки были "опасными очагами" для господствовавшего в то время режима. Чтение дополнительной литературы, знакомство с противоположными учениями, проникновение идей И.П.Павлова в среду молодежи, не давали возможности навязывать учащимся удобные правительству взглядов. Как отмечает Ю.А.Самарин: "эти обстоятельства /то, что введение психологии не оправдало плана реакционных политиков в области просвещения/ очень быстро поставили на очередь вопрос об изъятии из школьных программ курса психологии". Настоящим ударом по психологическому образованию был проект, принятый совещанием III Государственной Думы в 1912г., по которому психология и логика объявлялись необязательными предметами, их преподавание должно было носить факультативный характер и было предоставлено на усмотрение местных органов школьного управления" [5, 169].

В противовес выдвинутому проекту в 1913г. выходит второе издание книги проф. А.П.Нечаева "Как преподавать психологию" и в 1915 г. 18-ое издание "Учебника психологии" для гимназии и самообразования/ проф. Г.Челпанова. Несмотря на различия в теоретических воззрениях на методологическую основу психологии как науки авторы учебников сходились в одном -- "Конечно, неподготовленные учителя, плохие учебники и дурные методы преподавания много вредят делу. Но это не основание для уничтожения и самого учебного предмета" [3, 4]. В статье "Место ли психологии в средней школе" Г.И.Челпанов высказал своё неодобрение решению Министерства народного просвещения, по которому психология была вычеркнута из списка Обязательных

предметов средней школы и привёл массу аргументов в пользу сохранения этой дисциплины. Он писал: "я убеждён, что такое положение продлится недолго. Жизнь очень скоро предъявит свои неумолимые требования. Психология начинает приобретать слишком важное научное значение, чтобы её отсутствие среди предметов гуманитарного образования не было замечено. Я уверен, что этот пробел будет очень скоро заполнен." [6, 268].

В своих публикациях, выступлениях на съездах того времени учёные и преподаватели "боролись" за необходимость изучения психологии в средней школе, создавались специальные комиссии, которые работали над вопросами преподавания философской пропедевтики. Велись споры о соотношении элементарного курса психологии в средней школе и научного курса в высших учебных заведениях, о содержании программы, о методике преподавания. Однако, несмотря на все усилия сторонников психологического просвещения, психология как учебный предмет накануне революции доживала свои последние дни.

На наш взгляд, столь неоднозначное отношение Министерства народного просвещения к психологии как учебной дисциплине школ и гимназий связано, с одной стороны, с проводимой в то время политикой государства. При тоталитарном режиме, основной функцией которого являлось создание конформного общественного сознания, психологическое просвещение молодёжи было недопустимым, в силу того, что оно способствовало "свободомыслию" и демократизму мышления.

С другой стороны, существовавшие разногласия между учёными по основным методологическим вопросам внутри самой науки отражались и в спорах по вопросам методики её преподавания, что создавало впечатление полной неразберихи и "шаткости" психологических знаний.

Однако, многие работы русских психологов того времени, посвященные проблемам преподавания психологии в школе, представляют для нас большой интерес и заслуживают тщательного изучения с позиции сегодняшнего дня.

Литература:

А.К.К вопросу о преподавании психологии // Русская школа, 1906, №4. с. 173-180.

Блонский П.П. Результаты анкеты по вопросу о постановке преподавания психологии в средней школе. // Вопросы философии и психологии, 1910, Кн. 104 /IV/ с. 227-255.

Нечаев А.П. Как преподавать психологию. СПб., 1913. -70с.

Никольская А. А. Возрастная и педагогическая психология дореволюционной России, г.Дубна, Издательский центр "Феникс", 1995.- 331с.

Самарин Ю.А. Очерки по методике преподавания психологии в средней школе. -М.: АПН РСФСР, 1950. -180с.

Челпанов Г. И. Место ли психологии в средней школе? // Вопросы философии и психологии. 1910. Кн. 104 /IV/. с.256-268.

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОРОЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ В ПРОЦЕССЕ ПОНИМАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ

И.А. Ганкина

ИИО

Произведение живописи как любое другое произведение искусства является элементом системы коммуникации, которая в классической семиотической модели выглядит как "передающий— текст-принимающий", где говорить о полностью адекватном